

ЭТНОГРАФИЯ ТЮРКСКОГО МИРА

УДК 739.2+7.04+7.033.3

ТАТАРСКАЯ ЗАСТЕЖКА-ОЖЕРЕЛЬЕ *ЯКА ЧЫЛБЫРЫ*: ВОПРОСЫ ГЕНЕЗИСА И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

С.В. Сулова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
sv_suslova@mail.ru*

Л.Н. Донина

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
lis.art@mail.ru*

Статья посвящена истории формирования этноспецифического ювелирного украшения казанских татар – воротниковой застежке-ожерелью *яка чылбыры*. Украшение в своем классическом виде сложилось к началу-середине XIX в. Однако художественный образ составных элементов этого многокомпонентного изделия, как и технические приемы его изготовления, восходят к средневековым традициям. В публикации особо рассматривается более ранний конструктивный аналог *яка чылбыры* – застежка для женского камзола в образе сдвоенных личин барана. Функциональная переориентация – использование застежки для камзола в качестве воротниковой застежки-ожерелья произошла на рубеже XVIII–XIX вв. Личина барана рассматривается нами как результат исторической трансформации образа «скарабея» характерного для русских кафтанных застежек XVI–XIX вв. Отголоски стилизованного мотива барана просматриваются на классических *яка чылбыры* вплоть до начала-середины XX в.

Ключевые слова: татары, традиции, ювелирные украшения, литье, культуругенез.

Для цитирования: Сулова С.В., Донина Л.Н. Татарская застежка-ожерелье *яка чылбыры*: вопросы генезиса и этнокультурных взаимосвязей // Историческая этнология. 2023. Т. 8. № 1. С. 94–111. DOI: 10.22378/ie.2023-8-1.94-111

Изучение материальной культуры, в том числе динамики формирования традиционных элементов, их взаимосвязей и взаимозависимостей, роли этнокультурных контактов в процессе их возникновения и становления является важным направлением исторической этнологии, сопряженным с изучением этнической истории и культурогенеза народа.

Вплоть до начала XX в. мощный пласт в традиционной культуре и ювелирном искусстве большинства тюркских народов Евразии, в том числе и волго-уральских татар, составляли металлические, в основном, серебряные женские украшения (Ювелирные..., 2018: 5–10). Ювелирные украшения как часть комплекса традиционного костюма представляют особую категорию этнических культур и рассматриваются в исторической этнологии как важный источник, позволяющий достаточно обоснованно иллюстрировать этапы культурогенеза. Важность этого источника обусловлена «нетленностью» и ёмкостью, заключающейся в нем научной информации (формально-морфологические признаки, технико-технологические параметры, орнаментальные знаки и символы). Неслучайно в современных исследованиях украшениям, как важной информативной категории отводится значительное место: они исследуются в различных аспектах – историко-этнографическом, семиотическом, технико-технологическом, этнорегиональном.

В научной литературе украшения долгое время рассматривались в одном аспекте: как дополнительный аргумент в связи с решением вопросов, связанных с анализом традиционной одежды. Такой подход является одним из важнейших, поскольку между одеждой и украшениями действительно существует тесная связь (и порою генетическая), порождающая множество общих черт в их развитии (Гаген-Торн, 1960: 76–77). Одновременно этим принижалась их роль как самостоятельного источника, а исторические закономерности их временных и территориальных трансформаций вырисовывались слабо.

Источники

Настоящая публикация посвящена вопросам формирования и происхождения одного из этноспецифических, символично-знаковых элементов традиционного костюма казанских татар середины XIX–XX вв. – застежке-ожерелью *яка чылбыры* (воротниковая цепочка). В качестве источника использованы типологические и иллюстративные материалы Историко-этнографического атласа татарского народа (Сулова, Мухамедова 2000), в основе которых лежат данные этнографических экспедиций сектора археологии и этнографии Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала Академии наук СССР (1971–1990 гг.). Ценные археолого-этнографические источники были получены в экспозициях и фондах крупнейших российских музеев – Национального музея Республики Татарстан (Казань) и Российского этнографического музея (Санкт-Петербург) в 2013–2014 гг. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Содержащаяся в материалах «этнографиче-

ского периода» научная информация, безусловно, включает в себя и сведения из более ранних периодов этнокультурной истории народа.

***Воротниковые застежки-ожерелья:
вопросы происхождения и взаимосвязи***

Рис. 1. *Яка чылбыры*. Серебро, позолота, ажурная филигрань, монеты, самоцветы, бирюза. Казанские татары. XIX в. НМ РТ, инв. 10260-2. Фото Л.Н. Дониной.

Наиболее распространенный тип этого эффектного шейно-нагрудного украшения представляет собой довольно крупную застежку-пряжку с прикрепленными к ней цепочками с концевыми подвесками, спускающимися до середины груди. Общая длина украшения могла составлять 30–35 см. Такие застежки часто крепились к специальным плотным парчовым воротникам, которые надевались поверх традиционно низкого ворота рубахи *кулмак* (рис. 1).

Это сложносоставное украшение имеет большое количество вариантов, если исходить из различия в формах и техниках изготовления всех его частей. Застежки бывают листовидные, круглые, прямоугольные с боковыми фестонами, овально-фестончатые, розетковидные, ромбовидные, в форме восточного огурца. К ним прикреплялись цепочки длиной от 5 до 30 см; от одной до девяти штук, чаще всего пять. Цепочки состояли из небольших обычно листовидных бляшек, соединенных колечками и заканчивались концевыми более

крупными бляхами или монетами. Концевые бляхи обычно овальные, круглые, лопастные, листовидные. Монеты – преимущественно серебряные «кудрявые» рубли с изображением императриц.

По технике изготовления *яка чылбыры* обычно филигранной и чеканной работы. Преобладает ажурная филигрань (рис. 2), реже – бугорчатая. При филигранных застежках могут быть чеканные бляшки в цепях, а при чеканных концевых бляхах – филигранные бляшки цепей или филигранные застежки. Подвески из монет и самоцветов в оправе встречаются при филигранных и чеканных застежках.

Яка чылбыры – этноспецифическое украшение казанских татарок. Бытовало оно в городских (рис. 3) и сельских (рис. 4) вариациях костюма, в том числе и у касимовских татар (рис. 5), для которых Казань всегда была законодательницей моды, а также у башкир, ювелирное искусство которых находилось под влиянием казанско-татарского (Авижанская и др., 1964).

Рис. 2. *Яка чылбыры*. Серебро, позолота, ажурная филигрань, самоцветы, бирюза. Казанские татары. Середина XIX в. РЭМ, инв. 800 аб-Т (Архив отдела этнографии Института истории АН РТ).

Рис. 3. *Яка чылбыры* в городском комплексе девичьей одежды. Казанские татары. Середина XIX в. РЭМ (Архив отдела этнографии Института истории АН РТ).

Рис. 4. *Яка чылбыры* в сельском комплексе девичьей одежды. Д. Баташи, Кунгурского р-на Пермской обл. Пермские татары. Экспедиция 1978 г. Фото С.В. Суловой.

Рис. 5. *Яка чылбыры* в городском костюме. Касимовские татары. Историко-краеведческий музей г. Касимова. Экспедиция 1985 г. Фото С.В. Суловой.

Рис. 6. Гердан. Ожерелье литое бронзовое с позолотой, украшенное цветным стеклом. Софийский округ (Пунтев 1981: 21).

Рис. 7. Гривна с подвесками. Татары. РЭМ, инв. 25406. Фото С.В. Сусловой.

Некоторые исследователи прослеживают в образе *яка чылбыры* среднеазиатское влияние (Гаген-Торн, 1960: 96). Позволим себе не согласиться с этим мнением. В просмотренных нами многочисленных коллекциях среднеазиатских музеев обнаружено только одно подобное украшение (Ташкент, музей искусств Узбекистана, инв. 7/17), которое использовалось, кстати, не по назначению – не как шейно-нагрудное, а как поясная пряжка *багыч*. Оно представляет собой полную аналогию казанско-татарскому *яка чылбыры* по форме, по технике и по характеру инкрустации драгоценными камнями. Синхронные этнографические параллели находим в аналогичном женском украшении *гердан* из Дунайской Болгарии (рис. 6), этнокультурная история которой связана, как известно, с волжскими булгарами (Пунтев, 1981). Некоторая восточная помпезность в облике *гердан* и отдельных вариантов татарских *яка чылбыры* не исключает влияния ювелирных традиций Османской империи на искусство не только подвластной ей Болгарии (Етнография, 1983: 113–117), но и единоверцев – татар.

В истоках генезиса *яка чылбыры* возможно лежит шейная гривна, бытовавшая у волжско-камских булгар и особенно широко – у финно-угорских племен края. Любопытное ожерелье XI–XII вв. из болгарского города Джукетау описано О.С. Хованской (Хованская, 1958: 242), в котором наблюдается сочетание плетёной проволоочной гривны и блях-подвесок в одно шейно-нагрудное украшение. Старинное украшение татарок в виде гривны из витой проволоки с подвесками из чеканных бляшек на цепочках хранится в Российском этнографическом музее (РЭМ) (рис. 7).

Близким аналогом *яка чылбыры*, бытовавшим у *кряшен* под наименованием *яка* (воротник), является металлический ошейник из чеканных пластин, соединённых посредством трубчатых шарниров (рис. 8). В сторону груди от него спускались подвески-цепочки, заканчивающиеся монетами (рис. 9). Украшение крепило на тканевую основу и представляло собой декор матерчатого нагрудника (рис. 10).

Н.И. Воробьев считал, что этот *кряшенский* и более архаичный металлический ошейник с нагрудными подвесками является прообразом классического татарского украшения и само его наименование – воротниковая цепочка – соответствует именно ему. Впоследствии украшение потеряло связь со своим названием, получив вид лишь воротниковой застежки с подвесками (Воробьев, 1953: 298). Завершающий этап формирования *яка чылбыры* вероятно связан с заменой металлического более комфортным тканевым или позументным воротником. От металлического

Рис. 10. *Кряшенка* в нагрудном украшении *яка*. Д. Малые Ерыклы Нижнекамского р-на ТАССР. Экспедиция 1968 г. Фото Ю.Г. Мухаметшина.

Рис. 8. *Яка чылбыры* в виде ошейника из металлических пластин. Чеканка, монеты. *Кряшены*. Казань (частная коллекция).

Рис. 9. Нагрудное украшение *яка*. *Кряшены*. Д. Малые Ерыклы Нижнекамского р-на ТАССР. Экспедиция 1968 г. Фото Ю.Г. Мухаметшина.

ошейника осталась только та часть, на которую крепились подвески и которая со временем превратилась в застежку.

И все же при кажущейся логике рассуждений происхождение этого украшения представляется более сложным и неоднозначным. За отсутствием фактического материала мы можем лишь предположительно установить время его появления. В своем классическом виде оно фигурирует в костюме татарской знати достаточно поздно. Исследователи XVIII в. – И.Лепехин, И.Георги, М.Невзоров не отмечают его у

казанских татар, хотя не заметить столь эффектного украшения было бы трудно. Только в середине XIX в. о нем пишет К.Фукс (Фукс, 1844: 15), позднее, в 70-е годы XIX столетия упоминает его Н.Н. Вечеслав (Вечеслав, 1878: 39).

Застежки для камзолов: истоки и этнокультурные взаимосвязи

В ранних татарских материалах имеются миниатюрные (8–13 см) конструктивные аналоги *яка чылбыры*, выполненные в технике литья. Застежки многих из них напоминают сдвоенные головки баранов (вид сверху – «личина»), выполненные с разной степенью стилизации (рис. 11, 12, 13). Реалистичное и стилизованное изображение барана имеет сложную семантическую нагрузку; оно чрезвычайно характерно для евразийского искусства издревле, особенно для тюрко-монгольских (Сураганов, 2014) и ираноязычных этносов (Вольная, 2016) (рис. 14, 15). В ареал распространения этого образа в Евразии исследователи включают районы по среднему течению Сыр-Дарьи (Таджикистан), Отырарский оазис (Казахстан), Поволжье, Крым, Кавказ, Кубань (Сураганов, 2014: 75). Он в основном встречается на предметах мелкой бронзовой пластики, отлитых по восковой модели. Головы и фигурки животного часто являлись элементами костюма. Встречаются и поясные пряжки в виде бараньих голов (Вольная, 2016: 5–23).

Рис. 11. Поясная застежка со стилизованным изображением личины барана. Серебро. Литье. Казанские татары. НМ РТ, инв. 10217-23.

Рис. 12. Поясная застежка со стилизованным изображением личины барана. Серебро, позолота. Литье. Казанские татары. НМ РТ, инв. 10217-22.

Рис. 13. Поясная застежка со стилизованным изображением личины барана. Серебро. Литье. Татары. НМ РТ, инв. 10217-58.

Рис. 14. Личина барана на нашивной бляшке. Золото. Боспорское царство. ГЭ, инв. № ГК/Н.75-80. Экспозиция.

Рис. 15. Бляха. Личина барана. Серебряная гора. Монголы (I в. до н.э. – I в. н.э.) (Хааны Эзэнт гүрэн 2018: 135).

Миниатюрные литые застежки для камзола в образе стилизованных *личин барана*, скрепленных между собой по типу «мама-папа» (петля и крючок) при формально-морфологическом, конструктивном сходстве с *яка чылбыры*, отличаются от них по технике изготовления и функционально. Они выполняли функцию не столько нагрудных украшений-ожерелий, сколько поясных застежек для женского камзола (рис. 16), а порой и оригинального элемента декора матерчатых украшений. Например, их нашивали на бархатные «карманцы»-амулетницы нагрудного украшения перевязи *хаситэ*. Классические вариации воротниковых застежек традиционно изготавливались в технике филигранны или чеканки.

Функциональным аналогом, возможно и прообразом татарских застежек в образе личины барана, являются, по нашему предположению, литые кафтанные застежки, известные под названием «ракушки» (рис. 17), «скарабеи» (рис. 18, 19, 20), часто встречающиеся в средневековых материалах центральной России. Они также состоят из двух половин – стилизованных образов жуков-скарабеев или речных ракушек, и также скрепляются между собой особым образом «мама-папа».

Рис. 16. Литая застежка для камзола в виде личины барана. Экспозиция РЭМ.

ление створок застежки было характерно для средневековых кочевников, известно оно и по золотоордынским материалам. Сохраняется оно в украшениях, сопровождающих традиционную обрядовую одежду современных народов Кавказа (Булатова и др., 2001: 126–167) и у ногайцев Нижнего Поволжья (Суслова, 2020) (рис. 21).

Рис. 17. Кафтанная застёжка «ракушка». Литьё, бронза.
Источник: URL: <https://meshok.net> (дата обращения: 05.01.2023).

Рис. 18. Кафтанная застёжка «скарабей» (петля). Литьё, бронза.
Источник: URL: <https://meshok.net> (дата обращения: 05.01.2023).

Рис. 19. Кафтанная застёжка (крючок). Литьё, бронза.
Источник: URL: <https://meshok.net> (дата обращения: 05.01.2023).

Рис. 20. Кафтанная застёжка (крючок).
Литьё, бронза.
Источник: URL: <https://meshok.net>
(дата обращения: 10.11.2022).

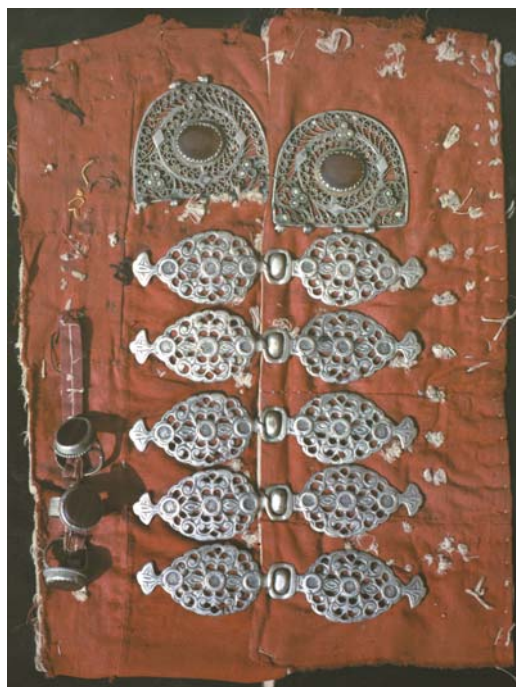

Рис. 21. Нагрудное женское украшение,
декорированное застёжками,
скрепленными по типу «мама-папа».
Карагаши. Саратовский музей краеведения.
Фото С.В. Суловой.

На Руси такие кафтанные застёжки получили самое широкое распространение. Об этом говорит и массовый археологический материал, и специальные работы археологов, среди которых особый интерес представляет статья Н.В. Жилиной «Застёжки в костюме Московской Руси...» (Жилина, 2015: 237). Среди их типологического разнообразия автор «к наиболее популярному и установившемуся» относит тип V, оформленный в виде раковин (рис. 11, 13–17). Статья сопровождается подробным каталогом, в котором интересующие нас застёжки отнесены к XVI – началу XVIII вв. Застёжки найдены в Москве (Манежная площадь, Земляной город, Белый город) при археологических раскопках главного археолога Москвы А.Г. Векслера.

Застёжки «раковины» «скарабеи», наряду с известными пуговицами-гирьками, использовались для скрепления и декора выходной одежды не только средневековой московской знати, но позднее и по всей России. Их изображение видим в произведениях русской живописи. Например, на портрете купчихи в праздничной одежде, Тверская губерния (1830-е гг.) (Купеческий, 2013: 74–75) (рис. 22). В экспозиции «Музея дерева» Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Остров-град Свияжск» хранится часть (одна створка) подобной русской застёжки-ракушки середины XVII в. (рис. 23).

Рис. 22. Застежка «скарабей» в традиционной русской одежде (Купеческий 2013: 74).

Рис. 23. Застежка ракушка. Литьё. Середина XVII в. «Остров-Град Свяжск», музей дерева. Экспозиция.

В пользу предположения о возможном русском прообразе говорит факт визуального и типологического сходства татарских и русских застежек. В татарских изделиях наблюдается трансформация характерных деталей образа скарабея в элементы, рисующие образ барана, в частности, усики жука превращаются в стилизованные рога (вид парных симметричных спиралей). Заметим, что выдающийся тюрколог, специалист по проблемам истории и культуры кочевников Евразии С.И. Вайнштейн мотив парных спиралей относит к раннекочевническому историко-генетическому слою (Вайнштейн, 1974: 155). Мотив спаренных спиралей (второй орнаментальный комплекс по Валееву) характерен для татарского народного декоративно-прикладного искусства, как и для болгарского орнамента (Валеев, 1969: 132). Русский след прослеживается и на характере подвесок. Так, ранние вариации татарских застежек нередко сопровождаются подвесками *гирьками*. Так называемые *гирьки*, выполнявшиеся различными ювелирными техниками, представляют собой характерный элемент русского костюма (пуговицы, подвески серег и др.). В татарских украшениях использовались подвески из блях или монет. Декоративное оформление русских и татарских застежек этого типа также было различным. Оно выполнялось в духе своих собственных художественных предпочтений; у татар они часто украшались бирюзой. Русские кафтанные застежки не сопровождались подвесками.

Техника, орнаментальные и типологические трансформации

Мотив «личины барана» в различных схематических, технологических вариациях прослеживается у татар на материалах *яка чылбыры* вплоть до середины XX в., как и болгарская личина «льва-тигра» на татарских браслетах, прослеженная Н.Ф. Калининым (Калинин, 1948: 96–108). Изображение *личины*

на ранних литых застежках более реалистично, чем на более поздних – чеканных. Стилизованные зооморфные мотивы не были чужды для татарского народного декоративно-прикладного искусства в целом (Валеев, 1969: 132, 142). Исследователи отмечают, что стилизация зооморфных образов в сильно завуалированной форме – в причудливых линиях сложных растительных и геометрических орнаментов, произошла в самом конце домонгольского времени (Валеева, 1983: 52).

Застежки, ассоциирующиеся со стилизованными личинами баранов, вероятнее всего, отливались в составных земляных формах, изготовленных по уникальным моделям оригинального исполнения. Округлые формы объёма и графическая точность тонких линий свидетельствуют о том, что модели делались способом резьбы по воску. Отверстия для пришивания, детали изображения, декор фактурного характера формировались ювелирными инструментами непосредственно на модели, а не на отливке. Крючок и петля изготавливались отдельно, ковкой, затем напайвались. Лицевая сторона деталей тщательно обрабатывалась, выразительность барельефного изображения усиливалась чернью. На оборотной стороне деталей оставалась характерная поверхность застывшего металла с мелкими порами в виде пузырьков, т.н. газовых раковин (рис. 24, 24а, 25, 25а). Плоско-фигурные застежки часто оформлялись достаточно крупными вставками бирюзы в зубчатых или пластинчатых оправках (рис. 26, 28). Имеющиеся в нашем распоряжении оригинальные образцы изготовлены из высокопробного серебра, что соответствует применению техники точного литья. Она предполагает расчёт количества расплава для заполнения полости формы, исходя из практического опыта мастера. Характерные детали таких застежек с подвесками (аналог *яка чылбыры*) – пальметтовидные соединительные звенья цепочек в развёрнутом виде, концевые подвески в виде гирек или бляшек, кольца с имитацией канительной навивки репродуцировались в закрытых формах, вероятно, способом литья «в ёлку» (Минасян, 2014: 87). Все элементы конструкции собирались в определённой последовательности с применением пайки. Процесс был трудоёмким, такие украшения скорее всего изготавливались по индивидуальным заказам.

Рис. 24, 24а. Застёжка для камзола (фрагмент). Литые, чернь.
Казанские татары. НМ РТ, инв. 10217-23.

Рис. 25, 25а. Застёжка для камзола (фрагмент). Литьё, позолота. Казанские татары. НМ РТ, инв. 10217-22.

Рис. 26. Застёжка для камзола. Литьё. Сердолик, бирюза. Казанские татары. РЭМ (Архив отдела этнографии Института истории АН РТ).

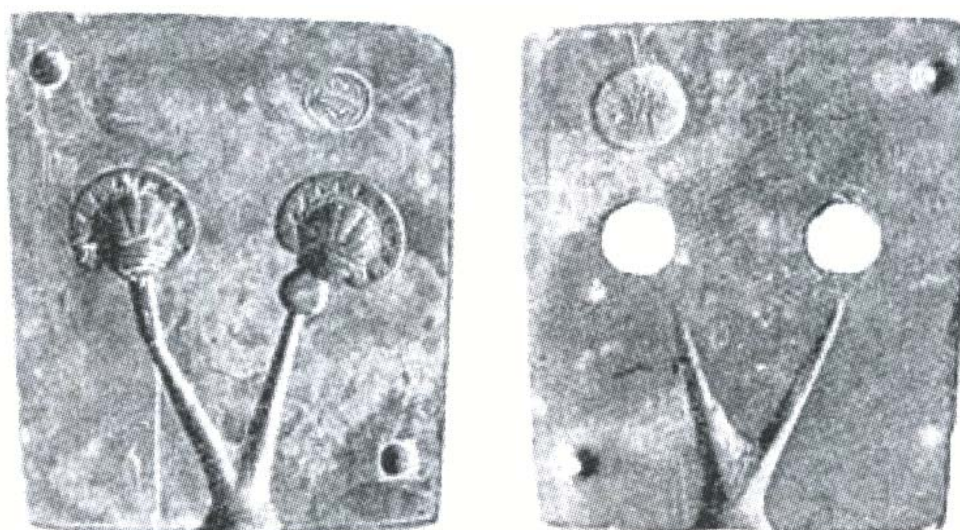

Рис. 27. Разъёмная литейная форма для застёжки «скарабей» (Tallgren 1918: fig. 11).

В отличие от единичных образцов татарских застёжек, русские «скарабей» изготавливались массово. Они обладают устойчивыми ярко выраженными признаками (петля и крючок «мама-папа» делались на уровне модели; мотив «жука» наделялся свойствами схемы; край створки оформлялся имитацией скани и др.) (рис. 18, 19, 20). Двустворчатую форму для отливки таких застёжек или их восковых моделей находим в материалах известной гетерогенной коллекции В.И. Заусайлова, опубликованной А.М. Тальгреном в виде таблиц (Tallgren, 1918) (рис. 27).

Наряду с миниатюрными литыми застёжками для камзолов в татарских коллекциях имеются и литые ожерелья *яка чылбыры*. Зооморфный образ их застёжек окончательно смещается в сторону цветочно-растительной композиции. Пальметтоподобные соединительные звенья их цепочек теперь не отливались, а вырубались (вырезались) из металлической пластины. В качестве концевых подвесок использовались российские монеты разного достоинства или филигранные бляшки (рис. 28, 29). Отголоски зооморфно-растительного мотива видим и на чеканных украшениях (рис. 30). Их застёжки по силуэту и отдельным деталям (стилизованные рога в виде парных симметричных спиралей), напоминающим прежние вариации личины барана, украшались традиционными мотивами татарского цветочно-растительного орнамента. Система крепежа имела ту же конструкции – петлю и крючок.

* * *

Подводя итог изложенным в публикации историко-этнографическим сюжетам можем высказать гипотезу о сложном пути формирования этноспецифического и во

Рис. 29. Воротниковая застёжка *яка чылбыры*. Серебро, позолота, монеты. Литые. Казанские татары. НМ РТ, инв. 10217-57.

Рис. 30. Воротниковая застёжка *яка чылбыры*. Серебро. Чеканка. Казанские татары. НМ РТ, инв.10217-31.

многим уникального ювелирного украшения татарок *яка чылбыры*. Украшение в своем классическом виде, судя по комплексу исторических источников и технико-технологических материалов, сложилось к началу-середине XIX в. Однако художественный образ составных элементов этого многокомпонентного изделия, как и технические приемы его изготовления, восходят к более ранним средневековым традициям. Функциональная переориентация – использование застёжки для камзола в качестве воротниковой застёжки-ожерелья произошла на рубеже XVIII–XIX вв. Личина барана рассматривается нами как результат исторической трансформации образа «скарабея» характерного для русских кафтаных застёжек XVI–XIX вв. Отголоски стилизованного мотива барана просматриваются на классических *яка чылбыры* вплоть до начала-середины XX в.

ЛИТЕРАТУРА

- Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г.* Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964.
- Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А.* Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001.
- Вайнштейн С.И.* История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974.
- Валеев Ф.Х.* Орнамент казанских татар. Казань: Татарское книжное издательство, 1969.
- Валеева Д.К.* Искусство волжских булгар (X – нач. XIII вв.). Казань: Татар. кн. изд-во, 1983.
- Вечеслав Н.Н.* Описание костюмов русских и инородческих у крестьян Казанской губернии. Казань: губ. тип, 1878.
- Вольная Г.Н., Найфонова Ф.Т.* Образ барана в прикладном искусстве кобанской культуры и традиционной культуре населения Центрального Кавказа // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. 2016. Вып. 21 (60). С. 5–23.
- Воробьев Н.И.* Казанские татары. Казань: Татгосиздат, 1953.
- Гаген-Торн Н.И.* Женская одежда народов Поволжья: материалы к этногенезу. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960.
- Жилина Н.В.* Застёжки в костюме Московской Руси: предварительный очерк // Археология Подмоскovie. Вып. 11. М.: ИА РАН, 2015. С. 227–253.
- Калинин Н.Ф.* К вопросу о происхождении казанских татар // Происхождение казанских татар. Казань: Татгосиздат, 1948. С. 96–108.
- Купеческий портрет XVIII – начала XX вв. из собрания Исторического музея. Живопись. Дагеротипия. Фотография. М., 2013. № 37.
- Минасян Р.С.* Металлообработка в древности и средневековье. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2014.
- Путнев П.* Болгарская народная одежда. София: ДИ «Сентември», 1981.
- Сураганов С.К.* К вопросу о популярности традиционного рогообразного орнаментального мотива в искусстве народов Евразии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. №2 (33). Ч. II. Новосибирск, 2014. С. 74–80.
- Суслова С.В.* Материалы к культурогенезу волго-уральских татар: ногайский компонент в структуре народного костюма // Историческая этнология. 2020. Т.5, №1. С. 6–26. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.6-26

Сулова С.В., Мухамедова Р. Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Фэн, 2000.

Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань, 1844.

Хованская О.С. Нагрудное украшение из болгарского города Джукетау // Советская археология. 1958. №1. 239–243.

Ювелирные украшения тюркских народов Евразии. Историко-этнографические очерки / под редакцией С.В. Суловой (отв. ред.), Г.Ф. Габдрахмановой, Л.Р. Павлинской. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018.

Этнография на България. Т. 2. Материална култура. София, 1983. С. 113–117.

Tallgren A.M. Collection Zaussäilov au Musee National de Finland a Helsingfors II. Vol. 1–2. Helsingfors, 1918.

Хааны Эзэнт гүрэн МОНГОЛ. Солонгосын Үндэсний музей, 2018.

Сведения об авторах:

Сулова Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); sv_suslova@mail.ru

Дони́на Лариса Николаевна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); lis.art@mail.ru

Поступила 13.01.2023

Принята к публикации 26.03.2023

TATAR CLASP-NECKLACE *YAKA CHYLBYRY*: QUESTIONS OF GENESIS AND ETHNO-CULTURAL INTERRELATIONS

S.V. Suslova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
sv_suslova@mail.ru*

L.N. Donina

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
lis.art@mail.ru*

The article is devoted to the history of the formation of the ethnospecific jewelry of the Kazan Tatars – a collar clasp-necklace called *yaka chylbyry*. This piece of jewelry in its classic look had formed by the early-middle 19th century. However, the artistic image of the constituent elements of this multicomponent product, as well as the techniques of its manufacture, go back to medieval traditions. The publication focuses on an earlier constructive analogue of the *yaka chylbyry* – a clasp

for a woman's camisole in the shape of double sheep larvae. The functional reorientation – the use of a clasp for a doublet as a collar clasp-necklace occurred at the turn of the 18th–19th centuries. The ram's face is considered by the authors as a result of the historical transformation of the "scarab" image typical for Russian caftan fasteners of the 16th–19th centuries. Echoes of the stylized motif of the ram can be seen on the classic yaka chylbyry up to the early-middle of the 20th century.

Keywords: Tatars, traditions, jewelry, casting, cultural genesis.

For citation: Suslova S.V., Donina L.N. (2023) Tatar clasp-necklace *yaka chylbyry*: questions of genesis and ethno-cultural interrelations. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 8. No. 1: 94–111. DOI: 10.22378/he.2023-8-1.94-111 (In Russ.)

REFERENCES

- Avizhanskaya S.A., Bikbulatov N.V. Kuzeev R.G. (1964) *Decorative and applied arts of the Bashkirs*. Ufa. (In Russ.)
- Bulatova A.G., Gadzhieva S.Sh., Sergeeva G.A. (2001) *Clothing of the peoples of Dagestan. Historical and ethnographic atlas*. Pushchino: ONTI PNC RAN Publ. (In Russ.)
- Etnografiya na B'lgariya*. (1983). Vol. 2. Materialna kultura. Sofiya: 113–117. (In Bulg.)
- Fuks K.F. (1844) *Kazan Tatars in statistical and ethnographic terms*. Kazan. (In Russ.)
- Gagen-Torn N.I. (1960) *Women's clothing of the peoples of the Volga Region: materials for ethnogenesis*. Cheboksary: Chuvash state Publ. (In Russ.)
- Khovanskaya O.S. (1958) Breast decoration from the Bulgar city of Dzhuketau. *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archeology]. No. 1: 239–243. (In Russ.)
- Jewelry of the Turkic peoples of Eurasia. Historical and ethnographic essays*. (2018) Suslova S.V., Gabdrakhmanova G.F., Pavlinskaia L.R. (eds). Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Republic of Tatarstan Academy of Sciences. (In Russ.)
- Kalinin N.F. (1948) Revisiting the question of the origin of the Kazan Tatars. In: *Origin of Kazan Tatars*. Kazan: Tatgosizdat Publ.: 96–108. (In Russ.)
- Khaany Ezent güren MONGOL (2018). Solongosyn Yndesniy muzey. (In Mong.)
- Merchant portrait of the 18th – early 20th centuries from the collection of the Historical Museum. Painting. Daguerreotype. Photo* (2013). No. 37. Moscow. (In Russ.)
- Minasyan R.S. (2014) *Metalworking in antiquity and the Middle Ages*. St. Peterburg: State Hermitage Publ. (In Russ.)
- Putnev P. (1981) *Bulgarian folk clothes*. Sofiya: DI Sentemvri Publ. (In Russ.)
- Suraganov S.K. (2014) Revisiting the question of the popularity of the traditional horn-shaped ornamental motif in the art of Eurasian peoples. In: *In the world of science and arts: Issues of philology, art criticism and cultural studies*. Vol. 2 (33). No II. Novosibirsk: 74–80. (In Russ.)
- Suslova S.V. (2020) Materials for the cultural genesis of the Volga-Ural Tatars: the Nogai component in the structure of the folk costume. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 5, no. 1: 6–26. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.6-26 (In Russ.)
- Suslova S.V., Mukhamedova R.G. (2000) *Folk costume of the Tatars of the Volga Region and the Urals: middle 19th – early 20th centuries. Historical and ethnographic atlas of the Tatar people*. Kazan: Fän Publ. (In Russ.)
- Tallgren A.M. (1918) *Collection Zaussäilov au Musee National de Finland a Helsingfors II*. Vol. 1–2. Helsingfors. (In Finn.)
- Vaynshtein S.I. (1974) *History of folk art of Tuva*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Valeev F.H. (1969) *Ornament of the Kazan Tatars*. Kazan: Tatar Book Publ. (In Russ.)

Valeeva D.K. (1983) *Arts of the Volga Bulgars 10th – early 13th centuries*. Kazan: Tatar Book Publ. (In Russ.)

Vecheslav N.N. (1878) *Description of the costumes of Russians and foreigners among the peasants of the Kazan Province*. Kazan: Provincial Printing Publ. (In Russ.)

Vol'naya G.N., Nayfonova F.T. (2016) The Image of a Sheep in the Applied Arts of the Koban Culture and the Traditional Culture of the Population of the Central Caucasus. *Izvestiya Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy im. V.I. Abaeva* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Research named after V.I. Abaev]. No. 21 (60): 5–23. (In Russ.)

Vorob'ev N.I. (1953) *Kazan Tatars*. Kazan: Tatar state Publ. (In Russ.)

Zhilina N.V. (2015) Clasps in the costume of Muscovite Rus': a preliminary essay. In: *Archeology of the Moscow Region*. Vol. 11. Moscow: IA RAN Publ.: 227–253. (In Russ.)

About the authors:

Svetlana V. Suslova, Cand. Sc. (History), Leading Research Fellow of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation), sv_suslova@mail.ru

Larisa N. Donina, Cand. Sc. (Art History), Senior Research Fellow of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); lis.art@mail.ru

Received January 13, 2023

Accepted for publication March 26, 2023